

Сянлю бросил в её сторону нефритовый цзянь, и Юнь Ци, не понимая в чём дело, открыла его и бегло просмотрела.

На нём плотным рядышком был выписан список военных припасов.

Тут перечислена зимняя экипировка для армии, все необходимые количества расписаны предельно чётко. Собери всё в течение полумесяца и доставь на старое место.

И впрямь никакой вежливости.

Юнь Ци внимательно дочитала до конца: хотя количество было велико, почти всё это относилось к вещам первой необходимости, так что задача оказалась не слишком сложной.

Она приподняла бровь и взглянула на Сянлю:

— С чего это господин решил, что у меня есть возможность удовлетворить твои запросы?

Сянлю холодно усмехнулся:

— Если не можешь взяться, я, разумеется, поищу кого-нибудь другого.

— Беру, беру, конечно беру!

Зная его нрав и опасаясь, что он передумает, Юнь Ци поспешно согласилась.

— Когда припасы будут готовы, я отдам тебе то, что ты просишь.

Юнь Ци согнулась, уперевшись руками о землю у края озера, и, задрав голову, посмотрела на него:

— Мне вот ужасно любопытно: как ты, морской демон, что волен идти куда вздумается, можешь по доброй воле продавать жизнь за армию Чэньжун?

Сянлю искоса взглянул на неё, и в его голосе прозвучал лёгкий холодок:

— Я тоже очень интересуюсь: раз ты способна в кратчайшие сроки раздобыть продовольствие и припасы, то кто же ты такая?

У армии Чэньжун особенное положение. Если не считать четырёх великих кланов, которые исподтишка отправляют им кое-какие военные припасы ради поддержания равновесия в

Великих Диких Землях, едва ли найдется еще кто-то, кто осмелился бы столь открыто собирать для них снабжение.

Сянлю всегда сомневался в происхождении Юнь Ци.

Если то продовольствие, что она отдала ему в прошлый раз, для человека с тугим кошельком ещё ничего не значило, то нынешний список припасов требовал огромных материальных и денежных затрат. Даже ведя дела с кланом Тушань — богатейшим родом Великих Диких Земель, — те всё равно опасались бы своего положения и не стали давать обещаний с лёгким сердцем.

А эта женщина из клана богов, что крутилась возле него уже несколько месяцев, едва просто взглянув на перечень, легко и непринужденно со всем согласилась.

Глаза Сянлю потемнели, он пристально взгляделся в Юнь Ци.

— Господину достаточно знать лишь то, что мы берём то, что нам нужно, и помогаем друг другу.

Юнь Ци подобрала камешек и швырнула его в озеро, наблюдая, как по глади расходятся круги.

— Я просто не совсем понимаю.

Сянлю бесцеремонно опустился рядом с ней на траву, повернул голову и спросил:

— Чего именно ты не понимаешь?

— Неужели на свете и вправду есть что-то важнее собственной жизни?

В конце концов Юнь Ци озвучила то, что терзало её изнутри. Она осторожно наблюдала за выражением лица Сянлю, страшно боясь вызвать его гнев.

В прошлый раз стоило ей лишь вскользь обмолвиться, что армия Чэньжун — не более чем загнанные в угол звери и зачем тратить время на этих людей, как Сянлю едва не сорвался и чуть не покалечил её всерьёз.

Раз уж о возвращении бывшего величия не может быть и речи, зачем ступать на этот обречённый путь, откуда нет возврата?

Если можно жить припеваючи, кто же добровольно захочет расставаться с жизнью?

Пусть даже у армии Чэньжун есть благородный дух, а их великий полководец Хун Цзян преисполнен справедливости — какое всё это имеет отношение к нему, какому-то демону?

Чем дольше Юнь Ци общалась с Сянлю, тем сильнее понимала, что этот окутанный дурной славой владыка зла становится ей всё менее понятен.

Демоны по своей природе создания праздные, гордые и самовлюбленные, но сейчас он готов ради этой совершенно чужой армии сам заводить разговор о сделке с ней.

Демоническую сущностную кровь никому и никогда не отдают просто так — кто знает, не воспользуется ли ею злонамеренный человек, превратив в смертоносное оружие против её же хозяина.

Юнь Ци прекрасно это понимала, иначе не стала бы изо всех сил выбивать из Сянлю обещание.

И вот теперь ради того, чтобы эта кучка людей смогла нормально перезимовать, он так запросто отдал ей свою кровь.

То ли он слишком уверен в собственных силах, то ли эти остатки армии Чэньжун и впрямь дороже ему собственной жизни?

Сянлю смотрел прямо перед собой, и его глубокие глаза напоминали водоворот.

— Пожалуй, действительно есть.

Юнь Ци не совсем понимала.

— Человек живёт на свете: сначала полюби себя, а уже потом других. Если ради того, чтобы я мог жить как положено, потребуется отдать всё на свете — я отдам.

Она прожила уже несколько сотен лет, и все её планы, все поступки совершались лишь ради одного — выжить.

— У тебя ведь целых девять жизней, другие об этом только и мечтают, и ума не приложу, о чём ты вообще думаешь.

Сегодня у Сянлю, видимо, было неплохое настроение, во всяком случае, он не сердился:

— Когда на кону долг и праведность, никакие вопросы о том, стоит ли оно того, неуместны.

— Ну ты и впрямь совсем не похож на то, что о тебе болтают в слухах, — Юнь Ци презрительно

скривила губы. — Такой верности долгу и преданности, пожалуй, даже богам не достичь.

Сянлю не собирався продолжать этот разговор и с любопытством спросил:

— А зачем ты всеми правдами и неправдами добивалась моей крови?

Юнь Ци подперла голову рукой и с досадой вздохнула:

— Я-то от тебя отличаюсь, я просто хочу выжить.

— В одном медицинском трактате я вычитала, что кровь такого демона, как ты, что культивирует холодную ци, может послужить лекарственной основой и позволить мне жить дальше.

Сянлю бесстрастно бросил:

— Какой же болезнью ты болеешь?

— Огненный яд, доставшийся мне от рождения, до сих пор неизлечим.

Сянлю насмешливо усмехнулся:

— Яд в моей крови, пожалуй, куда страшнее того, что сидит в тебе. Не боишься помереть?

— Пока есть хоть малейшая надежда выжить, я готова пробовать.

С мыслью о выживании Юнь Ци ни во что не ставила опасности.

Ради того чтобы жить, она исходила даже Уюань — самое опасное место среди земель заката.

На самый худой конец у неё оставался и запасной план.

Юнь Ци вдруг вспомнила о помолвке, о которой успела давным-давно забыть, и у неё тут же заболела голова.

Услышав это, Сянлю посмотрел на неё:

— Так значит, тот заказчик Нефрит Тысячелетнего Холода погиб от твоей руки?

— Пусть я и хочу жить, но не стану топтаться по чужой плоти и крови ради собственного спасения, — Юнь Ци нахмурилась и спросила в ответ:

— По моим сведениям, заказчика убили еще до того, как Яогуан запечатали. Тебе известно, где находится Нефрит Тысячелетнего Холода?

Сянлю заранее знал, о чём она спросит:

— Этот нефрит не у меня, и я тоже ничего не нашёл.

Юнь Ци предвидела такой исход, так что вовсе не удивилась.

Но погоди-ка, малышка, впереди еще целая глава! Кликни на «следующую страницу», чтобы продолжить чтение — дальше будет еще интереснее!

Помолчав немного, Сянлю снова заговорил:

— Раз ты так дорожишь своей жизнью, то зачем в тот раз в лесу чуть не погибла, спасая того персикового демона? Не глупо ли?

Юнь Ци лишилась дар речи. Задрав голову, она принялась объяснять:

— Просто с ядом в моем теле произошли непредвиденные изменения, вышло небольшое отклонение от того, что я рассчитывала.

— Ха! И вот пойми вас, богов — то ли вы невероятно добры, то ли до умопомрачения глупы, раз бросаетесь спать абсолютно чужих людей.

Сянлю, судя по всему, о чём-то вспомнил, и на его губах заиграла насмешливая ухмылка.

Юнь Ци тотчас уловила суть:

— Ты говоришь обо мне или намекаешь на кого-то другого? Не на того ли человека, что оказал тебе милость?

По обрывкам фраз Сянлю она могла догадаться примерно о многом.

Вероятно, тот самый великий полководец армии Чэньжун Хун Цзян по счастливой случайности спас его, из-за чего этот демон и сидит теперь в горах по собственной воле.

Сянлю опустил взгляд:

— Все они просто сборище глупцов.

Наверняка он не раз размышлял о собственном конце.

И кто из них двоих после этого настоял на глупости — еще большой вопрос.

Юнь Ци вздохнула: она изо всех сил цеплялась за жизнь, а кто-то, имея девять жизней, упрямо шёл навстречу смерти.

Судьба поистине большая шутница.

Юнь Ци отряхнула одежду и поднялась на ноги:

— Лорд Сянлю, лучше верни-ка меня поскорее обратно, я ведь жду не дождусь сегодняшнего жареного мяса.

Ну и что с того, что судьба несправедлива? Она сама бросит вызов небесам ради собственного спасения.

Сянлю усмехнулся уголками губ и взмахом руки призвал Маоцю.

Юнь Ци легким прыжком очутилась на спине зверя, обернулась и с любопытством спросила:

— Отдав мне свою кровь, ты совсем не боишься, что меня подослал кто-то другой, чтобы разделаться с тобой?

Сянлю стоял, заложив руки за спину, а его голос звучал холодно и отстраненно:

— Шумная девчонка. Не забывай про то, что мне нужно.

<http://bllate.org/book/21410/2185055>